1990—9 окт.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

Встреча с интересным человеком

„Ходили мы походами...“

В живописнейшем месте живет Николай Петрович Макаров: по-над речкой стоит его дом, ладная банька под черемухой, а напротив — сопочки, заросшие мелким кустарником. Сейчас, осенью, здесь все глаз радует, а весной, когда благоухает черемуха, и вовсе сердце заходится от приволья и радости, как говорит сам Николай Петрович. И нет для него дороже этих родных мест, хотя немало он повидал на своем веку.

— Уж это точно, повидал. Довелось и в Англии, и в Германии, и Финляндии побывать и, видя мое удивление и любопытство, добродушно усмехается и обещает рассказать все по порядку.

Живет в Красной Шемонаихе скромный человек, и вдруг — Ливерпуль, Лондон, Ньюкастл, Бристоль... Тут поневоле глаза раскроешь.

Честно признаться, не сама я нашла этого интересного человека. Но крамольные мысли гнал прочь, ни с кем не делился. А потом уносило их временем, замывало заботами, да и радости свои тоже были. Как было не обрадоваться Николаю при известии, что его назначают в команду по перегонке трофейных кораблей, а идти за ними надо было в Германию, Англию. Открылась необыкновенная возможность повидать мир. Как благодарен за это судьбе Николай Петрович! На Ялтинской конференции Сталин добился решения поделить с союзниками трофейный флот, поэтому и отправились в Ливерпуль советские моряки. Обосновались на корабле «Адмирал Нахимов», оттуда и посылал Николай письма своей невесте.

Что и говорить, очень были поражены наши парни жизнью Старого Света, его порядком и благосостоянием. И думали они тогда: «Ни-

го человека. Приезжает в редакцию секретарь парткома совхоза «Белокаменский» В. И. Бугаев и говорит:

—У нас один человек живет, он с писателем Валентином Пикулем был знаком...

Вот так и узнала о Николае Петровиче, дня через два поехали к нему в Красную Шемонаиху. Голубоглазый и улыбчивый Николай Петрович на разговор с корреспондентом охотно согласился.

Попал он в последний набор (Николай Петрович с 27 года), на фронт мальчишку не послали, а по комсомольской путевке мобилизовали на суда дальнего и заграничного плавания. Троих юношей в 1944 году пригласили в райком комсомола.

—Хотите стать моряками?

Все трое дружно согласились, а были это Коля Макаров, Макар Шевченко, Алексей Коробов.

После всех комиссий направили Колю в Северное морское пароходство, в г. Архангельск.

Необъятное свинцовое море вместо привычных колхозных полей увидел Николай. Постепенно входило оно в его жизнь и до сих пор снится.

После окончания школы моряков Николая направили на пароход «Сергей Киров», возивший ранее мирные грузы, а теперь с трехдюймовой пушкой на носу и шестидюймовой на корме он доставлял боеприпасы и военное снаряжение для действующей армии Заполярья. Николай Макаров, котельный машинист, по тревоге становился вторым номером у «Эрлекона» (по его словам, скорострельной пушки). Опасность угрожала и с воздуха —бомбардировщики, и с моря — немецкие подводные лодки.

Дважды ходил Николай Макаров в Арктику —Дикеон. Дудинка. Запомнился один из рейсов —перевозили в Дудинку «изменников Родины», а среди них русские, украинцы, грузины, армяне... «Неужели это все враги»,— не мог понять Николай. Со многими разговаривал, давал закурить— вроде люди обыкновенные, только измученные фашистским пленом.

чего, вот восстановим свою страну после разрухи и так же заживем». Да вот пока не зажили.

В то незабываемое время, когда ходил по заграничным портам Николай Макаров, довелось ему встретиться с будущим писателем Валентином Пикулем — рулевым эсминца «Грозный».

—Сильно настаивать не [illegible] улыбаясь, Николай Петрович, —но думаю, что это был Пикуль. Письмо я ему не так давно написал, да опоздал —умер писатель. Но что одними путями ходили мы с ним в караванах, это точно.

В общем, насмотрелся на заграницу Николай и после долгих походов, наконец, вернулся домой. Дождалась своего моряка невеста Нина, вскоре стала женой. Вместе вырастили троих детей: дочь Люба и сын Станислав работают на ВК МХК, Наташа —в Госстрахе.

Как считает Николай Петрович, неплохо сложилась его жизнь. Вот только одно обижало —все эти годы он не мог доказать, что был участником войны. В общем то, когда после войны в его документах появилась запись «Гражданский моряк». Николай Петрович просто растерялся, махнул рукой и решил не ходить по инстанциям. И лишь недавно военком района А. С. Филиппенко помог восстановить справедливость.

Несколько дней назад на общесовхозном партийном собрании Н. П. Макарову вручены удостоверение участника Великой Отечественной войны, орден Отечественной войны II степени и две медали. Вручал их секретарь парткома В. И. Бугаев, а директор совхоза «Белокаменский» И. В. Лонский—200 рублей.

Жил Николай Петрович открыто, не тая обиду, такой у нас народ —все стерпит, все поймет.

После собрания зашел к парторгу, поблагодарил за все, хитровато улыбнулся:

—Ты там, Владимир Иванович, посмотри, как бы корреспондент чего лишнего про меня не написал...

М. АБЗАЛИМОВА.